

Шамшикова Екатерина Олеговна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, shamka05@mail.ru, Новосибирск

Шамшикова Ольга Александровна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, shamol56@rambler.ru, Новосибирск

Рехлова Анастасия Игоревна

Студентка 5 курса факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, a.rekhlova@gmail.com, Новосибирск

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ И СТАТУСОВ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ У ОДНОПОЛЫХ БЛИЗНЕЦОВ

Аннотация. Основной целью данной статьи явилось исследование взаимосвязи статусов эго-идентичности и психологических границ у однополых близнецов. В статье представлен краткий теоретико-методологический анализ понятия «идентичность». Обоснована необходимость изучения границ «Я» во взаимосвязи со статусами идентичности. Дана характеристика индивидуальных особенностей дизиготных и монозиготных близнецов. В результате эмпирического исследования получены новые данные о стадиях развития эго-идентичности и психологических границах близнецов, а так же выявлены основные индивидуальные отличия исследуемых конструктов у однорожденных сиблингов.

Ключевые слова: идентичность, статусы идентичности, психологические границы, границы «Я», дизиготные и монозиготные близнецы, «близнецовая единица».

Shamshikova Ekaterina Olegovna

Candidate of Psychological Sciences, Docent of the Department of General psychology and history of psychology at Novosibirsk State Pedagogical University, shamka05@mail.ru, Novosibirsk

Shamshikova Olga Aleksandrovna

Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of General psychology and history of psychology at Novosibirsk State Pedagogical University, shamol56@rambler.ru, Novosibirsk

Rehlova Anastasiya Igorevna

Student of the graduate course faculty of psychology at Novosibirsk State Pedagogical University, a.rekhlova@gmail.com, Novosibirsk

INTERRELATION OF PSYCHOLOGICAL BOUNDARIES AND EGO-IDENTITY STATUSES IN A SAME-SEX TWINS

Abstract. The main aim of the article is a study of interrelation of ego-identity statuses and psychological boundaries in same-sex twins. The article presents a brief theoretical-methodological analysis of the concept «identity». The necessity of studying of boundaries in interrelation with identity statuses is based. Given The characteristics of individual features of dizygotic and monozygotic twins is given. As a result of empirical research a new data about stages of ego-identity development and psychological boundaries of twins are received, as well as key individual differences of discussed constructs of single siblings are identified.

Keywords: identity, identity statuses, psychological boundaries, ego-boundaries, dizygotic and monozygotic twins, «twins unit».

Проблема идентичности стала наиболее актуальной в 20-м столетии и остается таковой в настоящее время. Исследователи [1] связывают это с тем, что в предыдущем веке начался процесс капитализации общества, глобализации мирового пространства; произошли научные войны и научная революция: «Современное состояние общества характеризуется глубокими динамическими и структурными изменениями во всех сферах социокультурной реальности, которые влекут за собой размывание ориентиров в индивидуально-личностном и возрастном развитии наших современников» [2, с.74]. Все это в значительной мере повлияло на структуру и динамику человеческой психики и, в первую очередь, на состояние идентичности.

Изучая развитие концепции идентичности, мы обнаружили, что в современной психологической науке накоплен значительный материал по данной теме, однако единого взгляда на проблему идентичности среди ученых до сих пор не существует. В качестве словарной статьи, понятие «идентичность» почти всегда включено в различные психологические и психоаналитические справочники и словари, которые в основном содержат выдержки и цитаты из трудов Э.Эриксона, отмечая, что данный термин принадлежит психоаналитической традиции.

Действительно, Э.Эриксон является одним из крупнейших исследователей этой области, разработавшим эпигенетическую карту психосоциального развития человека. Он был первым, кто стал систематически использовать термин «идентичность», чтобы «рассматривать жизнь индивидов в рамках специфической структуры общества» [3, с. 178]. Его заслуга без преувеличения состоит в придании идентичности контекста и содержания, начиная с введенных им двух оригинальных терминов «эго – идентичность» и «кризис идентичности» в 40 годы прошлого столетия. До него, в психологических текстах встречаются лишь отдельные лапидарные упоминания термина в трудах З. Фрейда и Ж.Лакана.

Обращаясь к одной из словарных статей словаря-справочника под редакцией В. Лейбина, мы находим следующее определение понятию идентичность: «чувство тождественности человека самому себе, ощущение

целостности, принимаемый им образ себя во всех своих свойствах, качествах и отношении к окружающему миру» [4, с. 272], которое на наш взгляд в наибольшей степени соответствует классическому представлению об этом феномене.

Со времен Э. Эриксона исследованием идентичности занимались такие видные ученые, как Х. Лихтенштейн, Н. Холланд, Г. Аммон, Х. Кохут, Г. Салливан, Дж. Марсиа, А. S. Waterman, G. H. Mead и др.

В отечественной психологии вклад в изучение феномена идентичности внесли В. С. Агеев, О. Л. оманова, Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева и др.

Джеймс Марсиа – другой видный исследователь идентичности, продолжал и развивал теорию вслед за Э. Эриксоном. Его теория была создана в 1964 году и называется статусной структурой идентичности. Важным механизмом в развитии идентичности является процесс решения проблем индивидом, когда «решение каждой жизненной проблемы вносит вклад в достижение идентичности» [5, с. 13]. Основываясь на классических работах Э. Эриксона, Дж. Марсиа предположил, что существует четыре разных статуса идентичности, которые различаются в зависимости от того, насколько человек воспринимает проблему идентичности и приходит к ее решению: достигнутая идентичность; предрешенная идентичность; мораторий; диффузная идентичность. Данные статусы можно рассматривать и как стадии развития идентичности.

В рамках изучения вопроса, посвященного идентичности, особое место отводится психологическим границам: «Для того, что бы быть самим собой, требуется, во-первых, ограничивающее себя отношение к миру и другим людям и, во-вторых, достаточная ясность в отношении к самому себе. Динамическая структура бытия «Я» заключается в двойственном соотношении: вовне и вовнутрь» [6, с. 260]. Высокая значимость границ «Я» в формировании идентичности подтверждается и результатами корреляционных исследований [6, с. 262]. Этой же точки зрения придерживаются такие исследователи, как Г. Аммон, О. Кренберг, Ц. П. Короленко и др.

Г. Аммон отмечает, что только отграничение «Я» от «Не-Я» приводит к осознанию

существования двух индивидов, которые могут устанавливать друг с другом отношения. «Поэтому в генетическом понимании построение границ «Я» является решающей фазой в развитии идентичности человека. <...> Только Я-отграничение создает действительность, реальность, основу для Я-ощущения и для идентичности. Поэтому для развития собственной идентичности удачное Я-отграничение имеет важное значение» [7, с.38].

Что же касается Э. Эриксона, то он был один из первых психоаналитиков (вслед за А. Адлером), который расширил теорию понимания развития личности до ее взаимодействия с социумом, когда эти взаимоотношения представляют собой основную линию развития. Именно через взаимодействие, в первую очередь, с матерью и первичным окружением формируются границы ребенка [5, с. 56]. Естественно, определенные нарушения в этой среде влекут за собой развитие нарушений в формировании границ, а вслед за ними и нарушения идентичности.

По мнению Г. Аммона идентичность и группа обуславливают друг друга, а развитие идентичности напрямую зависит от динамики межчеловеческих процессов. Онтогенетически идентичность – «сумма всего жизненно-исторического опыта и идентификаций» [7, с. 51]. Отношения внутри группы отражаются непосредственно в психике, и наоборот, переживания, чувства, установки находят свое прямое выражение в социальных структурах. Таким образом, как полагает автор идентичность представляет собой явление на границе пространства и времени. А процесс отделения себя от других создает основу для формирования собственной идентичности.

Одним из важнейших этапов исследования развития различных структур психики является оценка вклада наследственности и среды в ее формирование, для чего часто используется классический близнецовый метод, начало которому положила статья Ф. Гальтона «История близнецов как критерий относительной силы природы и воспитания», опубликованная в 1876 г. Хотя на сегодняшний день эта работа имеет скорее исторический интерес, тогда как в конце 19 века она вызвала к жизни большое количество подобных исследований. В под-

линно научный, метод изучения близнецов превратился только в 20-х годах прошлого столетия, когда появилось обоснованное представление о способах диагностики зиготности [8].

Для того чтобы использовать близнецовый метод в аспекте изучения идентичности и психологических границ, необходимо выяснить, отличается ли процесс и результат формирования идентичности у близнецов от опыта одиночнорожденных детей. Исследования особенностей развития идентичности у близнецов в литературе не обнаружено. В основном описаны особенности когнитивной и коммуникативной сферы близнецов. Таким образом, необходимо изучение особенностей телесного опыта и развития эго-идентичности у близнецов.

В целом надо отметить, что, во-первых, ни один из авторов использующих близнецовый метод напрямую не обращается к понятию «идентичность». Однако наблюдения, описанные в их работах, имеют непосредственное к ней отношение. Во-вторых, все авторы отмечают большие различия в особенностях развития монозиготных и дизиготных близнецов. В-третьих, все авторы сходятся во мнении, «что эффект близнецовости оказывает негативное влияние на интеллектуальное и личностное развитие» [9, с. 65].

В.В.Семенов, рассматривает данный вопрос более широко. Ключевой особенностью развития близнецов он считает так называемую близнецовую ситуацию: «полное отождествление себя с близнецовым партнером, стремлением ничем не отличаться от него» [10, с. 34]. По мнению автора близнецовая ситуация накладывает неизгладимый отпечаток на все развитие близнецов, а так же на их отношения как с родителями, так и с другими людьми. Авторы [9; 10] отмечают, что специфика развития близнецов находит наибольшее выражение в ситуации монозиготных (однойяцевых) близнецов, чем дизиготных (разнойяцевых). В основном это различия качественного характера.

С целью изучения взаимосвязи статусов идентичности и психологических границ «Я» у однополых близнецов было проведено исследование, состоящее из трех этапов.

Первый этап был связан с формированием банка диагностического инструментария

и последующей диагностикой испытуемых. С целью исследования статусов идентичности были использованы два теста: «Кризисы идентичности по Э.Эрикссону» и «Статусы идентичности по Дж.Марсиа» в модификации Г. и Э.Аmineвых [цит. по 5]. Для исследования различных типов психологических границ применялись методика «Границы Я» Н. Браун в адаптации Е. О. Шамшиковой [11, с. 168], «Я-структурный тест Г. Аммона» (ИСТА) [7], опросник «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартовой-Бочавер [12].

На втором этапе проводилось изучение особенностей взаимосвязи статусов идентичности с различными типами психологических границ методом корреляционного (критерий r_s -Спирмена) и сравнительного (критерий U-Манна-Уитни) анализ.

На третьем этапе осуществлялась интерпретация полученных данных, формулировались выводы.

Эмпирическая выборка испытуемых формировалась через социальные сети и в общем составила 100 человек. Экспериментальная группа (ЭГ) составили 50 респондентов – 25 пар однополых близнецов, 12 из которых – мужского пола и 13 – женского. Выборка уравновешена по признаку моно/дизиготности: 13 монозиготных и 12 дизиготных пар. Возрастной показатель варьируется в пределах от 18 до 30 лет.

В контрольную группу (КГ) вошло 50 испытуемых (20 пар однородных однополых сиблингов) в возрасте от 18 лет до 30. Из них 20 – лица мужского пола, и 30 – женского.

В ходе исследования эмпирическая группа (ЭГ) была разделена на две подгруппы (ЭГ₁ и ЭГ₂) по показателю зиготности: монозиготные (N₁=26) и дизиготные (N₂=24). Результаты исследования достоверности различий по исследуемым шкалам с помощью U-критерия Манна-Уитни показали наличие достоверных различий между ЭГ₁ и ЭГ₂ по следующим шкалам. На 1% уровне значимости: «суверенность физического тела», «суверенность территории», «суверенность вещей», «суверенность психологического пространства» в диапазоне U=541÷563. На 5% уровне значимости: «негативная идентичность», «предрешенная идентичность», «внешнее дефицитарное отграничение», «внутреннее дефицитарное отграничение»

в диапазоне U=441÷449 (во всех случаях сумма средних рангов выше в ЭГ₂). Таким образом, теоретическое положение о том, что особенности развития близнецов более ярко выражены в случае монозиготных близнецов находит свое подтверждение.

В. В. Семенов обозначает «стремление однополых дизиготных близнецов к различиям и стремление монозиготных близнецов к единообразию» [10, с. 35] одной из трех основных тенденций взаимоотношений близнецовых партнеров. По нашему мнению, именно поэтому баллы по шкалам негативной идентичности и моратория достоверно выше в группе ЭГ₂, чем в группе ЭГ₁ как достижение собственной идентичности по пути «от противоположного»: «я не такой, я другой, я отличаюсь, мы разные». Для дизиготных близнецов желание и попытки достижения собственной идентичности более актуальны, чем для монозиготных, что и находит свое выражение в результатах по шкале «мораторий» как нахождение в состоянии преодоления кризиса идентичности. Более того, в стилях взаимоотношений монозиготных и дизиготных близнецов выделяют две противоположные тенденции: конвергентную (сближение) и дивергентную (отделение) соответственно.

Согласно полученным результатам можно предположить особую роль социального окружения на возникновение нарушений в формировании психологических границ у близнецов, так как высокий уровень достоверности различий выявлен именно по шкалам методики С. К. Нартовой-Бочавер, в которой основным механизмом формирования границ являются окружающие, прежде всего, родители [12].

В результате проведенного корреляционного анализа были получены следующие взаимосвязи.

В ЭГ₁ выявлены положительные взаимосвязи на 1% уровне значимости между шкалами «предрешенная идентичность» и «внешнее конструктивное отграничение», «ситуация кризиса идентичности» и «внешнее деструктивное отграничение» при диапазоне $r_s=754÷622$. Положительные взаимосвязи на 5% уровне значимости между шкалами «достигнутая идентичность» и «внешнее конструктивное отграничение», «предрешенная идентичность» и «вну-

треннее конструктивное отграничение», «диффузная идентичность» и «внешнее деструктивное отграничение» при диапазоне $r_s=427\div 277$. Отрицательные взаимосвязи на 5% уровне значимости между шкалами «ситуация кризиса идентичности» и «суверенность территории», «предрешенная идентичность» и «суверенность привычек» при диапазоне $r_s = -416\div -480$.

В ЭГ₂ выявлены положительные взаимосвязи на 1% уровне значимости между шкалами «ситуация кризиса идентичности» и «внешнее дефицитарное отграничение», «диффузная идентичность» и «внешнее дефицитарное отграничение»; «внутреннее дефицитарное отграничение» при диапазоне $r_s=588\div 711$. Положительные взаимосвязи на 5% уровне значимости между шкалами «границы Я» и «достигнутая идентичность», «предрешенная идентичность», «диффузная идентичность»; «диффузная идентичность» и «внешнее деструктивное отграничение», «внутреннее деструктивное отграничение»; «негативная идентичность» и «внутреннее деструктивное отграничение» при диапазоне $r_s=428\div 511$. Отрицательные взаимосвязи на 5% уровне значимости между шкалами «ситуация кризиса идентичности» и «внешнее конструктивное отграничение» при $r_s = -455$.

Таким образом, мы видим, что система взаимосвязи психологических границ и статусов идентичности у монозиготных дизиготных однополых близнецов имеют свою специфику.

Рассмотрим теперь результаты анализа на наличие достоверных различий между ЭГ и КГ.

Результаты исследования достоверности различий по исследуемым шкалам с помощью U-критерия Манна-Уитни показали наличие достоверных различий между ЭГ и КГ. На 1% уровне значимости по шкалам «невроз кризиса», «мораторий» при диапазоне $U=856\div 866$. На 5% уровне значимости – «диффузная идентичность», «внутреннее деструктивное отграничение» при диапазоне $U=904\div 966$. На уровне тенденции – «ситуация кризиса идентичности», «достигнутая идентичность» при диапазоне $U=990\div 1005$.

Полученные результаты полностью подтверждают существующие теоретические положения о том, что формирование идентичности у близнецов является более слож-

ным процессом, чем у однорожденных детей, так как в первом случае процесс сепарации и достижения автономии требует отделения не только от матери, но и от партнера-близнеца.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Процесс формирования идентичности у однополых близнецов действительно отличен от процесса формирования идентичности однорожденных сиблингов. Здесь имеют место и количественные и качественные различия. Все эти особенности более ярко выражены у монозиготных близнецов, чем у дизиготных.

2. Особое значение в формировании идентичности близнецов имеет характер взаимодействия внутри близнецовой пары, так как он часто определяет особенности взаимодействия и с окружающим миром.

3. «Близнецовая единица» может рассматриваться как сложная система, часто представляемая даже как отдельная целостная личность. С одной стороны, она имеет сложные взаимосвязи и специфические процессы внутри самой пары, с другой стороны, «психологическое сходство возникает как результат навязанной со стороны родителей и других окружающих людей установки «быть во всем походим на близнеца», «быть одинаковыми» [10, с. 44].

4. В то же время, психологические процессы и механизмы в психике близнецов, ведущие к нарушению идентичности, разительно отличаются от патологических механизмов психики однорожденного человека. В первую очередь потому, что в целом они являются индивидуальной нормой и неизбежны. Более того, и сами эти процессы, и результат, к которому они приводят, для близнецов имеет качественно иное значение, чем для однорожденного человека, так как напрямую связаны с эмоционально значимым, близким человеком. Факт наличия сиблинга-близнеца является первичным и ключевым в случае нарушения идентичности близнеца. Он может являться основным препятствием при попытке психологического вмешательства с целью коррекции нарушений идентичности.

5. Очевидно, что с точки зрения статистической нормы случаи близнецов часто представляются серьезными отклонениями,

порой даже соотносимыми с пограничным уровнем нарушения психики однорожденного человека, что востребует необходимость разработки отдельных норм, специфических для людей из близнецовой пары. Эти нормы позволят разработать особый подход в коррекции и терапии в случаях близнецов.

Так же стоит отметить, что такие разработки могут быть полезны и для психологии однорожденных, так как позволят, во-первых, взглянуть на уже изученные вещи с новых позиций, позиций сравнения. Во-вторых, сделают возможным более дифференцированный подход к пониманию факторов формирования и развития идентичности в норме и патологии.

Библиографический список

1. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н. Идентичность в норме и патологии. – Новосибирск: НГПУ, 2000. – 256 с.
2. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н. Идентичность: Развитие, перенасыщенность, бегство. – Новосибирск: НГПУ, 2007. – 468 с.
3. Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.
4. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в

его бытии. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

5. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / Под. ред. М. М. Кабанова, Н. Г. Незнанова. – СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. – 438 с.

6. Равич-Щербо И. В. Метод близнецов в психологии и психофизиологии // Проблемы генетической психофизиологии человека. – М.: Наука, 1978. – С. 22–47.

7. Семенов В. В., Кочубей Б. И., Семенов В. В., и др. Психологические очерки о близнецах. – М.: Вопросы психологии, 2003. – 104 с.

8. Сергиенко Е. А., Виленская Г. А. Дозорская А. В. и др. Близнецы от рождения до трех лет. – М.: Когито-Центр, 2002. – 143 с.

9. Солдатова Е. Л. Эго-идентичность в нормативных кризисах развития // Вопросы психологии. – 2006. – №5. – С. 74–84.

10. Шамишкова Е. О. Адаптация зарубежной методики «Границы Я» Н.Браун // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №4. – С. 163–173;

11. Шамишкова Е. О., Петровская Т. Ю. К вопросу о взаимосвязи частоты нарушения границ «Я», степени выраженности нарциссических черт личности и статусе ее идентичности // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – №7 (19). – С. 259–265.

12. Энциклопедия глубинной психологии. Т. III. Последователи Фрейда. – М.: Когито-Центр, 2002. – 410 с.